

Оригинальная статья

УДК 316.334.2

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2026-12-4-98-107>

Туризм как форма «новой мобильности»: детерминация мотивации в контексте социального неравенства

Даниил Александрович Лебединцев

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»

им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия

Санкт-Петербургский государственный технологический институт

(технический университет), Санкт-Петербург, Россия

daniil.al1997@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-4376-9509>

Введение. В «текущей современности» (З. Бауман) туристические путешествия становятся каналом символической мобильности, компенсирующим ограничения вертикальной мобильности. Классические теории (П. Сорокин, Т. Парсонс) рассматривали мобильность как смену статусных позиций, но анализ туризма как формы мобильности, детерминированной неравенством, остается фрагментарным. Цель исследования – теоретическое обоснование включения туризма в систему форм социальной мобильности.

Методология и источники. Ключевое требование – разграничение социальной мобильности (смена позиции в стратификации) и физической мобильности (Дж. Урри). В статье вводится конструкция «туризм как форма социальной мобильности» с двумя подмодусами: прямая мобильность (деловой туризм как накопление капиталов) и компенсаторная (иллюзия статусного подъема). Теоретические основания: неовеберовская теория Ч. Тилли, концепция «новой мобильности» Дж. Урри, теория праздного класса Д. Макканелла.

Результаты и обсуждение. В классической социологии определены параметры неравенства (собственность, власть, престиж). П. Сорокин выявил рост мобильности из физического в интеллектуальный труд. Туризм эволюционировал от элитной практики (Т. Веблен) до массового феномена. Мотивация детерминирована тремя барьерами: экономическим, временным и культурным. Выявлена компенсаторная функция туризма: для исключенных из восходящей мобильности путешествие создает иллюзию статусного подъема. Отмечается амбивалентность: туризм символически решает проблему неравенства для индивида, но воспроизводит ее через дифференциацию способов выхода из повседневности.

Заключение. В «потокном обществе» туризм становится новой формой социальной мобильности, но его роль амбивалентна. Практики дифференцированы: элитный туризм – демонстрация статуса, массовый – компенсация, деловой – реальная мобильность. Перспективы – эмпирическая верификация мотивационных профилей туристов из разных стратификационных групп.

Ключевые слова: социальное неравенство, социальная мобильность, новая мобильность, туризм, компенсаторная мобильность, детерминация мотивации, стратификация

Для цитирования: Лебединцев Д. А. Туризм как форма «новой мобильности»: детерминация мотивации в контексте социального неравенства // ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 4. С. 98–107. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-4-98-107

© Лебединцев Д. А., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Tourism as a Form of “New Mobility”: Determination of Motivation in the Context of Social Inequality

Daniil A. Lebedintsev

*Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia
Saint Petersburg State Institute of Technology, St Petersburg, Russia
daniil.al1997@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-4376-9509>*

Introduction. In “fluid modernity” (Z. Bauman), tourist travel becomes a channel of symbolic mobility that compensates for the limitations of vertical mobility. Classical theories (P. Sorokin, T. Parsons) viewed mobility as a change in status positions, but the analysis of tourism as a form of mobility shaped by inequality remains fragmentary. The aim is to theoretically substantiate the inclusion of tourism into the system of social mobility.

Methodology and sources. The key requirement is distinguishing social mobility (change in stratification position) from physical mobility (J. Urry). The construct “tourism as a form of social mobility” is introduced with two sub-modes: direct mobility (business tourism as capital accumulation) and compensatory mobility (illusion of status elevation). Theoretical foundations include neo-Weberian theory (C. Tilly), J. Urry’s “new mobility” concept, and D. MacCannell’s theory of the leisure class.

Results and discussion. Classical sociology defined parameters of inequality (property, power, prestige). P. Sorokin identified a trend of increasing mobility from physical to intellectual labor. Tourism evolved from elite practice (T. Veblen) to a mass phenomenon. Motivation is shaped by three barriers: economic, temporal, and cultural. The compensatory function of tourism is revealed: for groups excluded from upward mobility, travel creates an illusion of status ascent. Ambivalence is noted – while symbolically solving the problem of inequality for the individual, tourism reproduces it through the differentiation of ways to escape everyday life.

Conclusion. In a “streaming society”, tourism becomes a new form of social mobility, but its role is ambivalent. Practices are differentiated: elite tourism demonstrates status, mass tourism provides compensation, business tourism serves as real mobility. Research prospects include empirical verification of motivational profiles of tourists from different stratification groups.

Keywords: social inequality, social mobility, new mobility, tourism, compensatory mobility, motivation determination, stratification

For citation: Lebedintsev, D.A. (2026), “Tourism as a Form of “New Mobility”: Determination of Motivation in the Context of Social Inequality”, *DISCOURSE*, vol. 12, no. 4, pp. 98–107. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-4-98-107

Введение. Актуальность исследования обусловлена трансформацией форм социальной мобильности в «текущей современности» (З. Бауман), где физические перемещения – туристические путешествия – приобретают статус не только досуговой практики, но и значимого канала символической мобильности, компенсирующего ограничения вертикальной социальной мобильности. В то время как классические теории социального неравенства (П. Сорокин, Т. Парсонс, К. Дэвис, У. Мур) рассматривали мобильность преимущественно в терминах смены профессионально-статусных позиций, современные социологи (Дж. Урри, Д. Макканелл, Э. Коэн) фиксируют «мобильный поворот», требующий расширения поня-

тийного аппарата. Степень разработанности темы: история изучения социального неравенства и мобильности представлена в литературе достаточно полно (работы М. Вебера, П. Сорокина, Ч. Тилли и др.), однако анализ туризма именно как специфической формы социальной мобильности, детерминированной структурой неравенства и одновременно выступающей механизмом его символического преодоления, остается фрагментарным.

Объект исследования: социальная мобильность как социологическая категория и ее современные трансформации. Предмет исследования: туристические путешествия как специфическая форма «новой мобильности».

Цель – теоретическое обоснование включения туризма в систему форм социальной мобильности через анализ детерминации мотивации к путешествиям как способу выхода из повседневности и символического решения проблемы неравенства.

Методология и источники. Ключевым методологическим требованием при анализе туризма как вида социальной мобильности является разграничение двух смыслов понятия «мобильность», которые в современном социологическом дискурсе не всегда отчетливо артикулируются.

Социальная мобильность в узком (классическом) смысле, восходящем к П. Сорокину, означает изменение позиции индивида или группы в иерархически организованной социальной стратификации. Это перемещение в социальном пространстве (смена класса, профессиональной группы, статусной позиции), которое может быть вертикальным (восходящим или нисходящим) и горизонтальным. Ключевой признак – трансформация социального статуса, доступа к ресурсам, власти или престижу. Мобильность в широком (пространственно-физическом) смысле, актуализированная в работах Дж. Урри и «мобильном повороте», означает любые перемещения тел, объектов, информации и капиталов в физическом пространстве. Сюда входят ежедневные коммутации, миграции, транспортные передвижения и в том числе туристические путешествия.

Взаимосвязь между этими двумя типами мобильности не является прямой и однозначной. Не всякое физическое перемещение есть социальная мобильность, и, наоборот, изменение социального статуса может происходить без какого-либо физического перемещения (например, повышение в должности в той же организации). Однако в современном «потокном обществе» физическая мобильность приобретает символический капитал и может выступать компенсацией ограниченной социальной мобильности. Таким образом, предлагается различать два аналитических уровня:

1) туризм как социальная практика – это совокупность действий, связанных с временным выездом за пределы постоянного места жительства с целью отдыха, познания, развлечения или лечения. Это эмпирически наблюдаемый феномен, доступный социологическому описанию (частота поездок, выбор направлений, бюджет, организационные формы);

2) туризм как форма социальной мобильности – это аналитическая конструкция, которая позволяет интерпретировать туристические практики в терминах их влияния на позицию индивида в социальном пространстве. Здесь возможны два дополнительных уровня анализа:

– прямая социальная мобильность, когда туризм (например, деловой) способствует накоплению социального и культурного капитала, установлению полезных связей, что в перспективе ведет к реальному статусному росту;

– компенсаторная (или символическая) социальная мобильность, когда само переживание путешествия (временный выход из иерархий повседневности, статусное перевоплощение) создает иллюзию или символический эквивалент восходящей мобильности, не меняя объективного положения индивида в системе стратификации.

Таким образом, методология анализа строится на сочетании историко-теоретической реконструкции для анализа эволюции понятий неравенства и мобильности и теоретического моделирования для обоснования включения туризма в категориальное поле социальной мобильности через понятие компенсаторной функции. Теоретико-методологические основания включают неовеберианскую стратификационную теорию Ч. Тилли для многомерного анализа неравенства, концепции «новой мобильности» Дж. Урри и теорию праздного класса Д. Макканелла для интерпретации туризма. Источники – классические труды по стратификации и мобильности (П. Сорокин, М. Вебер), современные работы по социологии туризма (Э. Коэн, Дж. Урри, Д. Макканелл), а также методологические статьи, в которых разграничиваются виды мобильности.

Результаты и обсуждение. К ранним социологическим теориям социальной стратификации относят воззрения М. Вебера. Ученый придерживался многомерного подхода к стратификации; считал, что чем более развито общество, тем выше в нем развита органическая солидарность, т. е. интеграция людей в единое социальное целое благодаря взаимозависимости друг от друга и взаимозаинтересованности друг в друге [1]. Данная интеграция обеспечивается развитыми процессами разделения труда. Помимо этого, Вебер наблюдал качественное изменение пролетариата, внутри которого уже начались стратификационные процессы, разделяющие данный класс на более образованных работников и менее образованных, труд – на высококвалифицированный (работники, занятые этим видом труда, вскоре пополняют нижние слои среднего класса) и низкоквалифицированный. Именно поэтому Вебер предлагает такие критерии, как собственность, власть и престиж, для анализа социальной стратификации, на основе которых появляются класс, политическая группа и статусная группа [1].

Неовеберианский подход получил дальнейшее развитие в трудах многих социологов: Э. Гидденса, Дж. Голдторпа, Ф. Паркина, Н. Аберкромби, Дж. Урри, Р. Коллинза и др. В основе этой школы лежит стремление изучать процессы становления устойчивых социальных коллективов, способствующих возникновению такого явления, как «социальное закрытие», под которым понимаются процессы увеличения власти, различных преимуществ и вознаграждений коллектива и одновременно сокращения возможности случайного проникновения в группу. На основе этих процессов в западной социологии формируются четкие критерии профессионализма/непрофессионализма. Последователи М. Вебера рассматривали социальное неравенство и его роль в формировании социальной структуры, используя те же критерии, но применяя их для анализа другого объекта – социальных коллективов. Таким образом, в классической социологии были определены основные критерии или параметры социального неравенства в рамках ее основных парадигм: функционального, конфликтологического (неомарксистского), неовеберианского подходов к изучению социальной стратификации общества.

В современном изучении социального неравенства существует множество точек зрения на основные критерии, параметры или ресурсы, которые определяют профиль социальной

стратификации в обществе. Так, Д. Граски в своей работе «Social Stratification. Class, Race and Gender in Sociological Perspective» (2001) выявляет наивысшие социальные ценности, используя ресурсную концепцию, в современном обществе таких концепций много и они разные: экономические, политические, культурные, социальные, престижные и др. [2].

Ключевая роль мобильности – в преодолении последствий и ограничений, порождаемых неравенством. Данные взаимосвязи выражаются в двух основных направлениях:

- в компенсаторной роли мобильности и содействии в интеграции людей различных слоев, географического положения, образования и культуры в единое социальное пространство;
- расширении возможностей пользования потенциалами общества, расширению кругозора, осуществлению карьерных устремлений, освоению инноваций и достижений цивилизации в интересах социально-экономического роста и развития.

Социальная мобильность в контексте социального неравенства. Развитие теорий социальной мобильности в истории социологической мысли тесно связано с исследованиями социального неравенства и стратификации. Требование системности предполагает исследование как статического состояния общества, так и динамических процессов, которые происходят в ходе его функционирования [3]. Впервые данные идеи появляются в позитивистской теории О. Конта, который рассматривал социальную статику и социальную динамику как два общественных явления или процесса, неразрывно связанных между собой. Социальная динамика в терминологии Конта наиболее близка современному понятию социальной мобильности. И поскольку общество невозможно изучать только с позиций статики или, другими словами, устойчивого баланса, исследование происходящих в нем процессов проводят с позиций динамического равновесия и успешности его поддержания в иерархически выстроенной системе как основного критерия. В связи с этим передвижения социальных групп и/или индивидов можно рассматривать как одну из важнейших характеристик современного общества [4]. П. А. Сорокин в работе «Социальная мобильность» (1927) впервые четко обозначил контуры научного исследования социальной мобильности и принципы изучения социальной стратификации, определив ее как «дифференциацию некой данной совокупности людей на иерархически соподчиненные классы» [5, с. 9]. Любая иерархически выстроенная система, в том числе социальная, имеет признаки изменчивости во времени и подвержена процессуальным динамическим изменениям: «Стратификация – это процесс, в результате которого семьи и индивиды оказываются не равными друг другу и группируются в иерархически расположенные страты с различным престижем, собственностью и властью» [5, с. 314]. Таким образом, по мнению ученого, для существования любой стратифицированной системы необходимо определенное количество социальных групп, коллективов и т. д., а также неравный доступ к власти, доходу, профессиональному статусу и прочему как к признакам, которые выступают основой для различения.

Изменения в социальной структуре в начале XX в., особенно в социальном составе и трансформации рабочего класса (наиболее квалифицированных представителей), приводят к быстрому росту нового среднего класса наемных работников. Первые признаки таких изменений заметил М. Вебер, а П. А. Сорокин уже имел возможность в своих исследованиях обращаться к вторичным источникам информации, в частности, эмпирическим исследованиям, официальной государственной статистике. Изученные материалы навели ученого на

идею более пристально исследовать межпоколенную и внутрipoкoлeннyю профессиональную мобильность. Результат таких исследований был ошеломительным и претендовал на выявление значимой исторической закономерности: он выявил тенденцию усиления мобильности из сферы физического в сферу интеллектуального труда [5]. Отметим также, что именно П. А. Сорокин впервые использует понятие интеллектуального труда в социологии. Таким образом, количественный рост среднего класса за счет сокращения рабочего класса в обществе, во-первых, хорошо укладывается в объяснительные модели теории социальной мобильности, во-вторых, выступает признаком динамического развития общества, в-третьих, приобретает статус исторической закономерности прогрессивного развития в условиях социальной стратификации и социального неравенства.

Известный современный исследователь проблем коллективного действия Ч. Тилли предлагает изучать социальное неравенство и мобильность с позиций исторических макропроцессов. Он исследует механизм появления социального неравенства в динамике, которая позволяет говорить о процессуальном характере модели социального неравенства в современном обществе [6]. Выявляет такие устойчивые признаки, как неравные позиции в социальной стратификации, неравное распределение привилегий, благ, власти, престижа и прочего, и предлагает следующее определение: «Неравенство – это отношение между индивидами или группами, взаимодействие которых создает больше привилегий для одних, чем для других. <...> Социальное неравенство предстает как совокупность парных и неравных категорий, состоящих из асимметричных отношений через социально признанные (и обычно нежесткие) границы между межличностными сетями, которые повторяются в широком спектре ситуаций» [6, р. 210–211]. В частности, он пишет: «Модель социального неравенства состоит из четырех элементов: набора позиций, по которым происходит распределение; набора неравных вознаграждений; сортировочного механизма, распределяющего людей; индивидов, которые различаются по характеристикам [6, р. 213–214]. Поскольку социальная мобильность признается в качестве исторически закономерного процесса, постольку перечисленные элементы в современных обществах имеют универсальный характер. В качестве допущения предлагается учитывать влияние культурных и исторических переменных.

Своеобразным новым этапом развития процессов социальной мобильности, в том числе в связи с изменяющимися характеристиками общества, является расширение смыслового поля этого понятия, в которое включается учет личностных, профессиональных и сетевых трансформаций в условиях цифровизации, гибкой занятости и т. д., в том числе такие аспекты, как изменение ценностных ориентаций, профессиональная адаптация и виртуальная мобильность, пространственные перемещения. На разных исторических стадиях трансформации понятия «туризм» появлялось много новых его черт, выражающихся в особых функциях и формах проявления, которые с течением времени менялись и трансформировались под действием социальных, экономических, технологических и многих других факторов [6].

Туризм как специфическая мобильность в преодолении социального неравенства: от элитного до массового туризма. Туристические путешествия переросли формат простого отдыха как более ранней формы и превратились в новую форму социальной мобильности. Туризм стал элементом престижного потребления, способом получения уникальных

впечатлений и инструментом развития личности. Впервые предметом исследования путешествия стали в трудах Г. Зиммеля, Т. Веблена, А. Шюца. Ученые в той или иной степени изучали формы и условия туристических поездок в зависимости от различных социальных факторов, анализировали закономерности институционализации этого явления. Так, Т. Веблен в своей работе «Теория праздного класса» (1899) символом социального неравенства считает роскошь, к проявлениям которой он относит праздные путешествия, характеризующиеся высокой стоимостью и не обладающие признаком необходимости [7]. Под туризмом того времени понимаются путешествия высшего класса общества, которые требовали как минимум много свободного времени, как максимум – расходов. В привычный образ жизни аристократии XIX в. входили путешествия на курорты в другие страны, которые длились довольно долго и были недоступны большинству.

Появление новых теорий социальной мобильности – теорий туристических путешествий, получили свое развитие в теориях Г. Маркузе, А. Турена, З. Баумана. Наиболее актуальны для дальнейшего развития темы исследования – теории социальной мобильности Дж. Урри, Э. Коэна, Д. Макканелла. Начиная с середины XX в., главной характеристикой среднего класса являются излишки финансов и досуга и способы их потребления. Известный западный социолог З. Бауман в своей теории социальную мобильность связывает со свободой в самом широком смысле слова, в том числе способность к свободному перемещению [8]. Таким образом, ученый делает вывод о том, что мобильность является ценностью, так как способность к свободному перемещению содействует реализации человека как личности, актуализирует его потенциальные возможности [8]. Другой западный социолог – Дж. Урри, в своей концепции взаимоувязывает мобильность и процессы глобализации. Он утверждает, что в исследованиях культуры и общества должен произойти «мобильный поворот», что означает одновременное исследование организации экономической и/или социальной жизни и изучение разнообразных видов путешествий, транспортировки и коммуникаций [9].

Э. Коэн в своей работе «The Sociology of Tourism: Approaches, Issues, and Findings» (1984) провел масштабное исследование имеющихся социологических подходов к социологии туризма и предложил многомерный подход, рассматривающий туризм не только как индустрию, но и как систему социальных практик, отражающих структуру общества и его ценностные ориентиры [10]. Он пришел к выводу, что вместо того, чтобы рассматривать вызванные туризмом изменения в обычаях и искусстве как простые отклонения, полезнее рассматривать их как еще один, хотя и ускоренный, этап непрерывного процесса культурных изменений [10]. В настоящее время, по мнению Коэна, это порождает целый ряд «переходных искусств», созданных для туристического рынка и заслуживающих внимания сами по себе как по-настоящему новые художественные творения.

По мнению Д. Макканелла, социальной детерминантой современного человека становятся занятия в свободное время, как следствие, появляется новый праздный класс – класс туристов, у которого самым распространенным досугом выступают путешествия [11]. В работе «Турист: новая теория праздного класса» (1976) он впервые обозначает *homo peregrinatio* (человек путешествующий) как представителя последнего оставшегося класса, который демонстрирует осознание себя: «Позвольте мне вкратце представить мою нынешнюю точку

зрения в отношении туристов. Они заключают договор с культурой, которая, как им кажется, чтит собственные и чужие традиции и наследие. Их привлекают “экзотические”, уникальные и красочные места, что, однако, не исключает мест гиперсовременных и странных. Я не считаю, что туристы по природе своей тянутся к таким вещам. По нашему мнению, туристы всегда являлись субъективной чистой доской» [11, с. 15].

Таким образом, современные социологи заявляют о необходимости развития новой отрасли социологического знания – социологии туризма, выявляют характерные черты туристических путешествий как социальной практики и рассматривают их как новый вид социальной мобильности.

Однако возникают вопросы: каким образом сама мотивация к туризму – стремление к временному выходу из повседневной рутины – детерминирована структурой социального неравенства? И может ли туризм выступать инструментом преодоления этого неравенства?

С одной стороны, возможность путешествовать доступна всем, с другой – в социологических исследованиях мобильности фиксируется устойчивая дифференциация доступа к туризму. Экономический барьер наиболее очевиден: низкие доходы детерминируют не отсутствие желания, а его подавленную форму – туризм как предмет мечтаний, замещаемый виртуальными или локальными формами (просмотр передач о путешествиях, поездки в ближайший пригород). Реальная, пространственно протяженная мобильность остается привилегией верхних и средних социальных слоев.

Однако не менее значим временной ресурс. Например, для прекариата и работников с ненормированным графиком (включая занятых в самой туристической индустрии) дефицит непрерывного свободного времени делает ритуализированный выход из повседневности невозможным. Туризм, как подчеркивал еще Т. Веблен в «Теории праздного класса», требует не только денег, но и социального права на «свободное время без вины», которым обладают далеко не все [7].

Культурный капитал детерминирует тип желаемого выхода. Мотивация к «аутентичному», развивающему туризму (этнографическому, волонтерскому, экстремальному) взаимосвязана с уровнем образования и владением легитимными культурными кодами. Массовый же организованный туризм стигматизируется как «неподлинный», что воспроизводит иерархию даже в поле досуга. Часто те социальные слои общества, которые исключены из устойчивой восходящей социальной мобильности, демонстрируют наиболее высокую субъективную мотивацию к туризму.

Выход из повседневности здесь решает проблему неравенства не структурно, а символически: он дает переживание контроля, выбора и статусного роста, недоступного в обычной жизни. Это «компенсаторная мобильность» – временная, но интенсивная. Для низших слоев туризм (часто короткий, пакетный, «все включено») становится демократическим эрзацем истинной вертикальной мобильности. Мотивация к нему детерминирована именно нехваткой социального признания в повседневной жизни. Сама интерпретация мотивации к туризму как «подлинного способа выхода из повседневности» оказывается монополией привилегированных групп. Мотивация к туризму как способу выхода из повседневности не является универсальным феноменом, а строго детерминирована структурой социального неравенства (экономическими, временными, культурными барьерами). Более того, она вы-

полняет амбивалентную роль: символически решая проблему неравенства для индивида через иллюзию временного статусного подъема (компенсаторная функция), туризм одновременно воспроизводит это неравенство на уровне дифференциации способов «правильного ухода» из рутины. Это превращает его в идеальный объект для социологии «новой мобильности», демонстрируя, как мобильность не отменяет, а переформирует старые иерархии.

Заключение. Процессы социальной мобильности сильно трансформируются в современном потоковом обществе. К новым видам мобильности относят туризм, формы развития которого прошли путь от элитности до массовости. До последнего времени преобладала точка зрения, что массовый туризм как социальное явление способствует стиранию различных проявлений неравенства. Последние исследования позволяют утверждать, что в силу своей развитости в данном явлении в свою очередь могут выделяться различные грани, уровни и формы. Так, туристические практики не обладают признаком гомогенности: они дифференцируются по бюджету, длительности, организации, целям. Каждая из этих разновидностей по-разному соотносится с социальной мобильностью: элитный туризм может быть формой демонстрации статуса и накопления культурного капитала; массовый пакетный туризм – преимущественно компенсаторной практикой; деловой туризм – каналом реальной карьерной мобильности. Таким образом, туризм – не единая форма мобильности, а спектр практик, по-разному стратифицированных. Мотивация к туризму как способу выхода из повседневности жестко детерминирована позицией индивида в системе социального неравенства: экономический, временной и культурный капиталы задают не только возможность/невозможность путешествия, но и тип желаемого «выхода». Туризм решает проблему неравенства не структурно, а символически-компенсаторно, создавая временную иллюзию статусного подъема.

Перспективы дальнейших исследований включают эмпирическую верификацию выдвинутых положений: сравнительный анализ мотивационных профилей туристов из разных стратификационных групп; лонгитюдные исследования того, как изменение социально-экономического статуса меняет туристические практики; кросс-культурные сравнения стратификации туризма в разных национальных контекстах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вебер М. Основные понятия стратификации / пер. с англ. изд. А. И. Кравченко // Социол. исслед. 1994. № 5. С. 169–183.
2. Grusky D. B. The Past, Present, and Future of Social Inequality // Social Stratification. Class, Race and Gender in Sociological Perspective. Boulder: Westview Press, 2001. P. 1–51.
3. Лебединцев Д. А. Историко-теоретические аспекты изучения туризма как социальной мобильности // Информация – коммуникация – общество: тр. XXII Всерос. науч. конф., 23–24 янв. 2025 г., Санкт-Петербург. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ, 2025. С. 231–235.
4. Ястребов Г. А. Динамика социальной мобильности в России в длительной исторической перспективе. М.: ИД ВШЭ, 2015.
5. Сорокин П. А. Социальная мобильность / пер. с англ. М. В. Соколовой. М.: Academia, 2005.
6. Tilly Ch. Rethinking Inequality // Polish Sociological Review. 2005. № 151. P. 207–219.
7. Веблен Т. Теория праздного класса / пер. с англ., вступ. ст. С. Т. Сорокиной; общ. ред. В. В. Мотылева. М.: Прогресс, 1984.
8. Бауман З. Текучая современность / пер. с англ., под ред. Ю. В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008.
9. Урри Дж. Мобильности / пер. с англ. А. В. Лазарева. М.: Праксис, 2012.

10. Cohen E. The Sociology of Tourism: Approaches, Issues, and Findings // *Annual Review of Sociology*. 1984. № 10. P. 373–392. DOI: 10.1146/annurev.so.10.080184.002105

11. Макканелл Д. Турист: новая теория праздного класса / пер. с англ. А. Боровиковой, Е. Изотова. 2-е изд. М.: Маргинем Пресс, 2016.

Информация об авторе

Лебединцев Даниил Александрович – аспирант кафедры социологии и политологии Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия; младший научный сотрудник кафедры социологии Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета), Московский пр., д. 26, Санкт-Петербург, 190013, Россия. Автор 14 научных публикаций. Сфера научных интересов: сетевые методы, современная китайская социология, социология туризма.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 01.02.2026; принята после рецензирования 05.05.2026; опубликована онлайн 22.09.2026.

REFERENCES

1. Weber, M. (1994), "Basic Concepts of Stratification", Transl. by Kravchenko, A.I., *Sociological Studies*, no. 5, pp. 169–183.
2. Grusky, D.B. (2001), "The Past, Present, and Future of Social Inequality", *Social Stratification, Class, Race, and Gender in Sociological Perspective*, Westview Press, Boulder, USA. pp. 1–51.
3. Lebedintsev, D.A. (2025), "Historical and theoretical aspects of studying tourism as a social mobility", *Information – Communication – Society*, Saint Petersburg ETU Publishing House, SPb., RUS, pp. 231–235.
4. Yastrebov, G.A. (2015), *The Dynamics of Social Mobility in Russia from a Long-Term Perspective*, HSE Publishing House, Moscow, RUS.
5. Sorokin, P.A. (2005), *Social mobility*, Transl. by Sokolov, M.V., Academia, Moscow, RUS.
6. Tilly, Ch. (2005), "Rethinking Inequality", *Polish Sociological Review*, no. 151, pp. 207–219.
7. Veblen, T. (1984), *The Theory of the Leisure Class*, Transl. by Sorokina, S.T., in Motylev, V.V. (ed.), Progress, Moscow, RUS.
8. Bauman, Z. (2008), *Liquid Modernity*, Transl. by Asochakov, Yu.V., Piter, SPb., RUS.
9. Urry, Jo. (2012), *Mobilities*, Lazarev, A.V., Polity Press, Cambridge, UK.
10. Cohen, E. (1984), "The Sociology of Tourism: Approaches, Issues, and Findings", *Annual Review of Sociology*, no. 10, pp. 373–392. DOI: 10.1146/annurev.so.10.080184.002105
11. MacCannell, D. (2016), *The Tourist: A New Theory of the Leisure Class*, Transl. by Borovikova, A., Izotov, E., 2nd ed., Marginem Press, Moscow, RUS.

Information about the author

Daniil A. Lebedintsev – Postgraduate Student at the Department of Sociology and Political Science, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov st., St Petersburg 197022, Russia; Research Assistant at the Department of Sociology, Saint Petersburg State Institute of Technology, 26 Moskovsky ave., St Petersburg 190013, Russia. The author of 14 scientific publications. Area of expertise: network methods, modern Chinese sociology, sociology of tourism.

No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 01.02.2026; adopted after review 05.05.2026; published online 22.09.2026.